

С. Мунк

Еврейские древности

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
С11

С11 **С. Мунк**
Еврейские древности / С. Мунк – М.: Книга по Требованию, 2014. – 286 с.

ISBN 978-5-4241-9590-7

Еврейские древности

ISBN 978-5-4241-9590-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Пастушескій костюмъ состоялъ изъ широкаго плаща, скуты вавшаго все тѣло (Иерем. XLIII, 12*), мѣшка и посоха; иногда пастухи вооружались пращею (1 Царст. XVII, 40), для защиты отъ дикихъ животныхъ, съ которыми имъ часто приводилось имѣть дѣло (ib. 34; Исаи XXXI, 4; Амос. III, 12). Съ этою же цѣлію они держали при стадахъ собакъ (Іов. XXX, 1). Обязанности пастуха были не легки; онъ мало имѣлъ времени для отдыха и, охраняя порученныя ему стада, подвергался палящимъ лучамъ солнца днемъ и холоду ночью (Быт. XXXI, 40); онъ долженъ былъ ухаживать за больными животными, носить ягнятъ на рукахъ (Исаи XL, 11) и отыскивать пропавшихъ. Наемная плата его иногда состояла изъ доли отъ стада; по крайней мѣрѣ, въ патриархальныя времена, мы видимъ это изъ сдѣлки между Іаковомъ и Лаваномъ (Быт. XXX, 32).

Еврейскіе пастухи, подобно греческимъ, услаждали свои досугъ музыкою; Давидъ, будучи еще простымъ пастухомъ стада своего отца, въ царствованіе Саула, прославился своимъ музыкальнымъ талантомъ (1 Царст. XVI, 18).

Стада евреевъ состояли большею частію изъ мелкаго скота (овецъ, козъ), котораго пасли въ гористыхъ мѣстахъ и пустыняхъ. Рогатаго скота держали преимущественно на Саронской равнинѣ и въ странѣ Васапъ, гдѣ были злачныя и питательныя пастбища. Волось кормили также мѣсивомъ, называвшимся *белиль* (taggago у римлянъ), въ которое прибавляли соль или солонцеватыя растенія (Исаи XXX, 24; Іов. VI, 5). Стада давали большой доходъ и для крупнаго собственника служили источникомъ накопленія богатствъ. Михаэлисъ полагаетъ, что Моисей, стараясь поддержать равенство состояній, мало покровительствовалъ этой отрасли промышленности, доставлявшей большія выгоды немногимъ личностямъ, и поэтому въ основу своихъ учрежденій положилъ земледѣіе. Тотъ же авторъ замѣчаетъ по этому случаю, что богатѣйшіе евреи, упоминаемые въ Библии, каковы Наваль, житель Маона, и три соботвенника, взявшіе на себя содержаніе стада Давида во время возмущенія Авессалома, были богатые пастухи. Одну изъ главныхъ выгодъ скотоводства представляла овечья шерсть, употреб-

*) ... какъ пастухъ закутываетъ себя въ одежду свою. Пер. Мак. Д. С.

лившаяся на одежду (Притч. XXXVII, 26; XXXI, 13; Іов. XXXI, 20). Овцы, находясь почти постоянно подъ вліяніемъ солнечныхъ лучей, имѣли шерсть тонкую и бѣлую. Стрижка овецъ сопровождалась веселымъ полевымъ празднествомъ (Быт. XXXVIII, 12; 1 Царств. XXV, 2 и слѣд.; 2 Царств. XIII, 23 и слѣд.).

При стадахъ воловъ и мелкаго скота пастухи держали верблюдовъ и ословъ, въ качествѣ вьючныхъ животныхъ и для верховой ѣзды; осель употреблялся также въ земледѣліи.

Мы прибавимъ здѣсь нѣсколько словъ объ *охотѣ*, представлявшей первоначально одно изъ существенныхъ занятій кочевниковъ и потомъ пастуховъ Палестины (Быт. XXVII, 3). Многія мѣста Библии, и преимущественно Пятикнижія, свидѣтельствуютъ, что Палестина была богата дикими животными; евреи могли свободно предаваться удовольствію охоты (Лев. XVII, 13) и законъ не ставилъ этому занятію никакихъ препятствій, предписывая только щадить дичь въ теченіи субботнаго года, въ который самыя произведенія полей должны были служить пищею дикимъ звѣрямъ. По мнѣнію Михаалиса, эти предписанія относительно субботнаго года имѣли цѣлю, между прочимъ, сохраненіе и возобновленіе дичи. Охотники употребляли различное оружіе, преимущественно лукъ (Быт. XXVII, 3); они знали также разнаго рода сѣти и западни для ловли птицъ и даже крупныхъ животныхъ, каковы газели (Исаіи LI, 20), а иногда и дикихъ звѣрей. Послѣднихъ, и особенно львовъ, ловили ямами и западнями (Гезск. XIX, 4 и 8), какія въ употребленіи на Востокѣ еще понынѣ; посреди ямы вколачивается столбъ, къ которому привязываютъ живую овцу, привлекающую своимъ блесніемъ хищника, а верхъ ямы закрываютъ вѣтвями, сквозь которыя проваливается звѣрь, желавшій полакомиться легкою добычею. Въ Библии такія ямы часто служатъ изображеніемъ козней и опасностей.

Кочевые арабы во всѣ времена предавались разбою и даже нынѣ грабятъ путешествующихъ по ихъ землямъ. Нравы евреевъ, напротивъ, до того не благопріятствовали разбою, что онъ даже не былъ предусмотрѣнъ закономъ; рѣдкіе примѣры его встрѣчаются лишь въ анархическое время Судей (Суд. XI, 3).

Земледѣліе.

Земледѣліе было во всѣ времена у евреевъ въ большомъ уваженіи. Имъ съ успѣхомъ занимались уже патриархи—номады (Быт. XXVI, 12); но оно составляло однако для нихъ предметъ второстепенной важности. Моисей, какъ сказано было выше, положилъ его въ основу своихъ политическихъ учрежденій. Съ завоеваніемъ Ханаанской земли, оно стало главною промышленностію евреевъ и оставалось таковою до времени царей, при которыхъ развились роскошь и торговля; скотоводство, съ развитіемъ земледѣлія, отошло на второй планъ и сдѣлалось, такъ сказать, вспомогательною отраслью этой промышленности.

Мы уже говорили въ Географіи Палестины*) о плодородіи древней Палестины и о способахъ, какія употреблялись для извлеченія выгоды даже изъ высотъ, усѣянныхъ камнями. Дождя и росы было достаточно для увлажненія тщательно воздѣланной почвы; менѣе производительныя пространства, требовавшія обильнѣйшаго орошенія, прорѣзывались каналами, проводившими воду изъ сосѣднихъ ручьевъ. Каналы или ручьи, называвшіеся *нелакимъ* (раздѣленіе, воды раздѣленные), часто упоминаются въ изображеніяхъ вдохновенныхъ евреевъ (Исаи XXX, 25; XXXII, 2; Псал. I, 3; Притч. XXI, 1). Для удобренія полей употребляли навозъ (4 Царств. IX, 37; Псалом. LXXXII, 11; Иерем. IX, 22), но чаще, быть можетъ, солому и траву, которыя для этой цѣли сожигали въ поляхъ (Исаи V, 24; Иоил. II, 5).

Земледѣльческія орудія евреевъ, надобно полагать, были весьма просты, если судить по тѣмъ, какія до-нынѣ употребляются восточными народами. Кромѣ *заступа*, или лопаты (Второз. XXIII, 14; 1 Царств. XIII, 20, 21), съ самыхъ древнихъ временъ употреблялся *плугъ*, въ который впрягали воловъ или ословъ (Второз. XXII, 10); лемехъ его былъ желѣзный (1 Царств. XIII, 20), и все орудіе, не имѣвшее колесъ, должно было по виду походить на плугъ индѣйцевъ или арабовъ. Для полевыхъ работъ употреблялись волы, коровы и ослы; но было воспрещено впрягать въ одно

*) Географія Палестины, С. Мунка, пер. Д. Смирнова, Пермь, 1878, стр. 21—24.

яро равнородныхъ животныхъ. Земледѣлецъ погонялъ ихъ палкою съ острымъ желѣзнымъ наконечникомъ, называвшеюся *дорбанъ* (рожоуъ, 1 Царств. XIII, 21) и имѣвшею на противоположномъ концѣ родъ двузубой мотыки, служившей для отскребанія пристающей къ лемеху земли (*Плینیи*: «Purget vomerem subinde stimulus cuspidatus gallo»). Пространство земли, которое можно было вспахать въ теченіи дня паромъ воловъ, называлось *семедъ* (пара) и служило мѣрою полевыхъ пространствъ, подобно тому, какъ *jugum* или *jugerum* римлянъ или русская десятина (1 Царств. XIV, 14). По мелкимъ бороздамъ, предъ посѣвомъ, проходили *бороною* (Исаи XXVIII, 24), что повторяли послѣ посѣва (*Плینیи*). Въ Библии часто встрѣчается глаголъ *боронитъ*, но нигдѣ не упоминается бороны, и намъ неизвѣстна ея форма (Исаи XXVIII, 24; Осии X, 11; Іов. XXXIX, 10). Изъ одного мѣста кн. Іова видно только, что борону возили животныя, *слѣдовавшія* за земледѣльцемъ; это была, можетъ быть, простая доска, нагруженная камнями, какъ это донынѣ въ употребленіи въ Египтѣ.

Въ Географіи Палестины (стр. 26—28) мы уже говорили о различныхъ хлѣбныхъ, овощныхъ и другихъ растеніяхъ, воздѣлывавшихся евреями, а также о времени посѣва и сбора. Еврейскіе земледѣльцы не только сѣяли, но также *садили* различныя хлѣбныя растенія, особенно пшеницу и ячмень, располагая ихъ рядами, подобно овощамъ, что и понынѣ еще встрѣчается на Востокѣ и чѣмъ объясняется необыкновенное обиліе урожаевъ въ древней Палестинѣ. Законъ воспрещалъ садить или сѣять вмѣстѣ равнородныя растенія и сѣмена (Второз. XXII, 9).

Жатва начиналась съ ячменя, по закону, со втораго дня Пасхи. *Серпъ* былъ въ общемъ употребленіи; онъ упоминается уже въ законѣ Моисеевомъ (Второз. XVI, 9). Жнецы собирали колосья въ охапку, связывали ихъ въ снопы и складывали въ скирды (Рѣе. III, 7), потомъ нагружали на повозки (Ам. II, 13) и свозили на гумно. Общее веселье во время жатвы вошло въ пословицу (Исаи IX, 3). Бѣдные также принимали въ немъ участіе; законъ предоставлялъ имъ въ жатвѣ свою долю, которая часто увеличивалась благотворительностію (Рѣе. II).

Гумно (горенъ) представляло круглую и ровную площадку среди поля; оно было открыто (Суд. VI, 37), ибо во время жатвы

не было опасности отъ дождя и было полезно оставлять хлѣбъ на воздухѣ. Молоченіе хлѣба производилось тремя различными способами: а) употребляли цѣпь или палку, преимущественно для небольшого количества хлѣба (Рув. II, 17), и для стручковыхъ и мелковерныхъ растений (Исаи XXVIII, 27); б) пускали ходить по кучѣ сноповъ, разложенныхъ кругомъ, воловъ или лошадей, которые топтали ихъ ногами (Второз. XXV, 4; Исаи XXVIII, 28; Осии X, 11; Мих. IV, 13); в) употребляли деревянный снарядъ, нагруженный камнями, который тащили волю. На Востокѣ до-нынѣ встрѣчаются еще два подобные снаряда: одинъ представляетъ родъ саней, составленныхъ изъ толстыхъ досокъ, нижняя часть которыхъ снабжена острыми камнями или желѣзными клиньями; другой снарядъ имѣетъ посрединѣ три или четыре колеса, или цилиндра, также снабженные камнями или желѣзными клиньями, или зубьями, какъ у пилы, и представляетъ такимъ образомъ родъ колесницы. Тотъ и другой разумѣются, безъ сомнѣнія, въ слѣдующихъ словахъ Исаи: «Не молотятъ чернухи каткомъ зубчатымъ и колесъ молотильныхъ не катаютъ по тмину; но палкою выколачиваютъ чернуху и тминъ палкою» (XXVIII, 27). Вымолотивъ такимъ образомъ хлѣбъ, его переворачивали и подбрасывали вверхъ лопатою, а затѣмъ очищали вѣяломъ (Исаи XXX, 24). Хлѣбъ сохранялся въ подземельяхъ (Иерем. XII, 8), или въ ригахъ, или житницахъ (Иова I, 17). Солома шла на кормъ скоту (Исаи XL, 7) или на приготовленіе кирпичей (Ис. V, 7).

Винодѣліе.

Палестина была богата виноградниками: во всѣхъ концахъ ея дѣлали вино. Виноградники ограждались шетнями (Исаи V, 5) или каменными стѣнами (Притч. XXIV, 31), дабы предохранить отъ поврежденій дикими животными (Иерем. XII, 9, 10; Псал. 79, ст. 13, 14). Въ нихъ устраивались шадашы и башни (Исаи I, 8; V, 2) для сторожей. Евреямъ извѣстны были способы, обыкновенно употребляемые винодѣлами; почва тщательно очищалась отъ камней, вскапывали землю вокругъ кустовъ и обрѣзывали послѣдніе садовымъ ножомъ (Исаи V, 2-6). Изъ одного мѣста Плинія, по видимому, слѣдуетъ заключить, что въ Сиріи и во всей Азіи вино-

градныя лозы разстилались по землѣ; но извѣстно, что въ Палестинѣ лозы обыкновенно были въ стоячемъ положеніи и подпирались тычинами, будучи на столько высоки, что можно было укрываться въ ихъ тѣни (Псал. 79, ст. 11). Сборъ винограда, начинавшійся въ теченіи сентября, долженъ былъ оканчиваться въ первой половинѣ октября, ибо въ это время приходился праздникъ скинопигіи, знаменовавшій окончаніе жатвы. Сборъ винограда представлялъ время празднествъ и народныхъ увеселеній; въ виноградникахъ и виноградныхъ тискахъ раздавались пѣсни и велики радости: *гадахъ! гадахъ!* (Суд. IX, 27; Исаи XVI, 9 и 10; Иерем. XXV, 30; XLVIII, 33). Виноградъ собирали въ корзины (Иерем. VI, 9) и относили въ тиски. Устройство тисковъ, или точиль, было очень простое, такое, какое существуетъ понынѣ въ различныхъ странахъ Востока. Большой чанъ, вѣроятно устроенный изъ камня, наполнялся виноградными кистями; внизу онъ имѣлъ отверстіе, закрытое рѣшеткою, чрезъ которую стекало вино въ резервуаръ, вырытый въ землѣ и обложенный камнемъ или высѣченный въ камнѣ (Исаи V, 2). Такія точила, или тиски, устраивались обыкновенно въ самыхъ виноградникахъ или въ другихъ мѣстахъ, внѣ города (Исаи V, 2; Зах. XIV, 10; Апокал. XIV, 20). Иногда дили вино сырое или виноградный сокъ (мусть); но обыкновенно его сливали въ мѣха (Иов. XXXII, 19), или въ глиняные кувшины (Иерем. XIII, 12*), для броженія. Для сдобриванія, его переливали изъ кувшина въ кувшинъ (XLVIII, 11, 12). Часть сбора оставляли для приготовленія сыропа (*меда*—Быт. XLIII, 11), или изюма (1 Царст. XXV, 18). Этотъ сыропъ обозначается иногда въ Библии словомъ *медъ*,—возможно по арабскому *meda* имѣеть значеніе сыропа. Въ ст. 11 гла. XIII Библии, по всей вѣроятности, разумется вещество болѣе густое, чѣмъ медъ.

Культура виноградныхъ деревьевъ и садоводство.

Въ Географіи Палестины уже было сказано (стр. 35 и 36), что воздѣлываніе виноградныхъ деревьевъ было весьма распространено и древнихъ евреевъ и что самымъ древнимъ было во вѣсѣ

*) Всякій вишній *кувшинъ* наливаютъ виномъ. *Иер. Махар. Д. С.*

времени однимъ изъ главныхъ предметовъ торговли Палестины. Оливки сбивались съ дерева палками (Второзак. XXIV, 20), прежде ихъ полной зрѣлости; изъ нихъ добывали масло, разбивая ягоды въ ступкахъ (Исх. XXVII, 20) или выдавливая въ тискахъ (Мих. VI, 15).

Воздѣлываніе садовъ, заключавшихъ въ себѣ овощныя и благовонныя растенія, цвѣты и плодовые деревья, составляло занятіе евреевъ отъ глубокой древности. Въ кн. Бытія изображены первые челоуѣки пребывающими въ саду, богатомъ всякими фруктовыми деревьями. Библия часто упоминаетъ о роскошныхъ садахъ (Быт. II, 8; XIII, 10; Числ. XXIV, 6; Пѣсн. IV, 16; Эккл. II, 5; Іов. VIII, 16). Часто встрѣчаются намеки на искусственное орошеніе садовъ (Исаи I, 30; LVIII, 11; Іерем. XXXI, 12; Пѣс. IV, 15; Эккл. II, 6). Евреи умѣли разводить деревья отводками (Іезек. XVII, 4 и 22) и акклиматизировать иностранныя растенія (Исаи XVII, 10; Пѣсн. IV, 6 и 14).

Садоводствомъ занимались не для одной пользы, но и для удовольствія; подъ тѣнью деревьевъ (Пѣсн. II, 3) предавались отдохновенію, вдыхая увлажжаемый источниками свѣжій воздухъ и разливаемые цвѣтами ароматы (VI, 15 и 16). Многія изображенія библейской поэзіи свидѣтельствуютъ, что сады были для древнихъ евреевъ предметомъ удовольствія и роскоши, какъ и понынѣ на Востоку.

Одною изъ отраслей сельскаго хозяйства евреевъ было пчеловодство, о которомъ уже было сказано въ Географіи Палестины (стр. 41).

ГЛАВА II.

Дошная и общественная жизнь.

А. ЖИЛИЩА.

Еврейскіе патриархи, какъ это видно изъ многихъ мѣстъ Библии, жили въ шатрахъ, которые, по виду и расположенію, были, безъ сомнѣнія, похожи на шатры бедуиновъ нашего времени. Шатеръ изъ черной ткани козьей шерсти упоминается уже

въ Пѣснѣ Пѣсней (I, 4) и по всей вѣроятности имѣеть еще болѣе древнее происхожденіе. Шатры раздвѣлялись обыкновенно на двѣ или на три отдѣленія, изъ которыхъ заднее назначалось для женщинъ; но жены патріарховъ, какъ и жены богатыхъ эмировъ, жили въ шатрахъ, какъ и въ Иерусалимѣ (Матт. XXIII, 15).

Вопросъ о древности Ханаанитскихъ городовъ, особенно помѣщеніи ихъ и ихъ улицъ въ древности, въ томъ же мѣстѣ, гдѣ мы находимъ ихъ, не решенъ. Въ Библии упоминается только о Вавлонѣ (VI, 19), гдѣ описана частію существующая уже по времену патріарховъ. Мы принимаемъ здѣсь, конечно, не робинзонъ-ландъ. Библіе описаны еще городовъ древнихъ египетскихъ и ихъ жители. Соответственно таимъ названіямъ города были построены жилища и стѣны и среднѣею болѣею частію на востокъ. Въ этихъ городахъ, въ мѣстностяхъ описанныхъ, менѣе жилищъ, были сады и деревья (Числ. XXXII, 11; Пѣсн. VII, 12), выходявшіеся такъ *тобыды* городовъ, отъ которыхъ они застраивались (Числ. XXI, 25). Въ русскомъ переводѣ нѣтъ слова *тобыды*. Намъ весьма мало извѣстно внутреннее расположеніе городовъ: улицы, вѣроятное, были вобще узкія, какъ всюду на Востоку, и лишь иногда встрѣчались широкія, какъ можно объ этомъ заключить изъ еврейскаго слова *ракобы* происход. отъ *ракобы* — широкой, означавшаго публичную площадь, но часто употребляемое въ смыслѣ *улицы* (Иер. Утѣш. 1, 1, 265). Широкія улицы были, вѣроятно, заняты торговыми лавками и **базарами** и назывались по роду промышленности, въ нихъ преобладавшей; такъ наприм. въ кн. Іереміи (XXXVII, 21) упоминается улица Хлѣбопеконъ въ Іерусалимѣ. Большія площади, гдѣ были народныя сборища, суды и рынки (IV Царств. VII, 1), помѣщались у городскихъ воротъ (Неем. VIII, 3 и 16; 2 Парал. XXXII, 6; Іов. XXIX, 7). Эти ворота должны были представлять длинныя проходы со сводами, ибо надъ ними устраивались помѣщенія (2 Царств. XVIII, 24) и часто башни (2 Парал. XXVI, 9). На нихъ помѣщалось особое должностное лицо, называвшееся *шоеръ* (сторожъ). Библия умалчиваетъ о городскихъ мостовыхъ; мы знаемъ только, что позже, во времена Иродовъ и ихъ наследниковъ, были въ Палестинѣ мощеныя улицы, и возможно, что мощеніе было въ употребленіи и ранѣе этой эпохи въ Палестинѣ, подобно тому, какъ это видимъ въ Финикіи (Амь, I, 168). Въ

на каждомъ городѣ были цистерны и публичныя колодези, а въ большихъ городахъ—водопроводы (Исаи VII, 3). Названія городовъ давались по географическому ихъ положенію или по какому либо другому обстоятельству, ясному изъ названія.

Дома строились изъ глины (Лев. IV, 19*), кирпичей (Исаи IX, 10) или изъ камней (Лев. XIV, 40). На постройку домовъ вельможъ и царскихъ дворцовъ употребляли большіе тесаные камни (3 Царств. VII, 9) и иногда также мраморъ (1 Парал. XXXIX, 2). Въ качествѣ цемента употреблялся, можетъ быть, ясальтъ (Быт. XI, 3), но чаще известь (Исаи XXVII, 9) и гипсъ (Второз. XXVII, 4**), служившіе также для штукатурки (Иезек. XLII, 10). Въ рус. перев.—*гразь, обмазываніе гразью****). Стѣны большихъ зданій окрашивались красною водою краскою (Іерем. XXII, 14). Въ качествѣ строеваго лѣса употребляли обыкновенно сибѣморъ (Исаи IX, 10), а богатые люди, кромѣ того, кипарисъ, акацію, оливу и недръ. Сандальное дерево, доставлявшееся, по всей вѣроятности, изъ Индіи, шло только на роскошную деревянную подѣлку (3 Царств. X, 12. Въ рус. перев.—*красное дерево*).

Мы находимъ въ Библии весьма мало указаній относительно вида и внутренняго плана домовъ. Кое-какія черты, встрѣчаемыя тамъ и сямъ, касаются преимущественно домовъ богатей и царскихъ дворцовъ. Большіе дома представляли обыкновенно четырехугольникъ, посрединѣ котораго былъ дворъ (impluvium), гдѣ находились колодезь или цистерна (2 Царств. XVII, 18) и вѣроятно также бассейнъ, служившій иногда для омовеній (Іб. XI, 2). Зданіе окружалъ другой, внѣшній дворъ, обнесенный стѣною. Зданія имѣли нѣсколько этажей такъ наприм., дворецъ Соломона былъ трехэтажный (3 Царств. VII, 4); домъ Слудницы Рахавъ (Ис. II, 15) и домъ, въ которомъ жилъ Давидъ до вѣнчанія (1 Царств. XIX, 12), имѣли, по крайней мѣрѣ, два этажа. Кровли были плоскія, какія видимъ нынѣ всюду на Востокѣ, немного

*) Въ переводахъ синодальномъ и арх. Макарія: „въ хренилахъ“ (въ домахъ) изъ брениа; въ переводѣ Остервальда: „dans des maisons d'argile (изъ глины) Д. С.

**) Въ переводѣ Остервальда—известь (la chaux). Д. С.

***) Въ перев. Остервальда: одинъ строилъ стѣну, а другіе штукатурили ее плохо вяжущимся известковымъ растворомъ. Д. С.

возвышенныя къ ерединѣ, для ската дождевой воды, стекавшей чрезъ желобы (Притч. XIX, 13; XXVII, 15). Для устройства крышъ, вѣроятно, употребляли кирпичи, или какъ въ нынѣшней Сири, смѣсь изъ камня, извести, песку и воли (*Янъ, I, 224*). Скронная кровля бѣдняка покрывалась плотнымъ слоемъ простой земли, оброставшей иногда тощею зеленью (Псал. 128, ст. 6).

Кровли устраивались въ видѣ шпильформы или террасы и служили для различныхъ надобностей: на нихъ скланивались или провѣтривались различныя принадлежавшія домашнему хозяйству вещи (Ис. II, 6: они служили мѣстомъ прогулки 2 Царств. XI, 2: на нихъ спали иногда въ хорошую погоду 1 Царств. IX, 25: удалялись для секретной бесѣды или предвзятымъ торж. въ несчастливыхъ обстоятельствахъ Псалм. XV, 3, «Итъ въ углу кровли» Притч. XXI, 9; XXV, 24 — выражало грустную и усидчивую жизнь. Во время тревоги и большихъ сборовъ народа выходили на кровлю Псалм. XXII, 1, для наблюдѣнія за происходящимъ, для спасенія и защиты Суд. IX, 51) и иногда для совершенія чрезвычайныхъ дѣйствій въ присутствіи толпы народа 2 Царств. XVI, 22. Вдѣл помѣщали также снѣги во время праздника этого имени, а еврей-явличники воздвигали жертвенники для поклоненія звездамъ 4 Царств. XXIII, 12; Псалм. LXXV, 3; Иерем. XIX, 13; Софон. I, 5. Моисей предписалъ по этому обнести кровли рѣшеткою, въ предупрежденіе несчастныхъ случаевъ паденій (Второз. XXII, 8). Въ передней части кровли устраивался навѣшонъ, такъ называемая «верхняя горница» (алійя), куда удалялись для отдохновенія, молитвы и вообще когда желали быть наединѣ: иногда помѣщали здѣсь мужеземцевъ, которымъ хотѣли оказать гостепрѣимство (Суд. III, 20; 3 Царств. XVII, 19; 4 Царств. IV, 19; XXIII, 12). Таковъ былъ вѣншій видъ домовъ.

Въ нижній этажъ входили съ внутренняго двора. Лѣстница, устроенная съ боку зданія, на вѣншнемъ или переднемъ дворѣ, вела въ верхніе этажи и на кровлю, такъ что можно было сойти съ кровли, минуя внутренній дворъ. Въ богатыхъ домахъ были обширныя и хорошо вентилируемыя покои (Иерем. XXII, 14^{*)}.

^{*)} И построю себѣ большой домъ и хорошо вентилируемые покои. *Иерем. Остроумова, I, С.*